

Вся комната замолчала.

Первым вскочил Сяо Ван:

— Господин Цзи! Вы серьёзно? Этот старый продукт давно устарел, его вообще не продать!

Сяо Ли сразу подхватил:

— Да-да! Сейчас на рынке столько новых брендов. Выходить против них со старым товаром — это же самоубийство!

Руководитель Чжоу тоже нахмурился:

— Господин Цзи, я понимаю, что вы хотите сэкономить усилия, но это решение действительно слишком рискованное. Нам следует сосредоточить ресурсы на новой производственной линии...

— Стоп-стоп-стоп. — Цзи Цинцы поднял руку, перебивая их, и невинно спросил: — Я только одно уточню. Сколько стоит новая линия?

— Восемь миллионов, — ответил Чжоу.

— А сколько будет стоить повторный запуск старого продукта?

Чжоу замер и посмотрел на Ли Юфу.

Тот поспешно ответил:

— Не... немного! Рецепт готов, технология знакомая, нужно только заново сделать упаковку. Первоначальные вложения максимум... максимум двести-триста тысяч!

Цзи Цинцы развёл руками:

— Вот и всё. Восемь миллионов или двести-триста тысяч — что выбираете?

Все переглянулись.

Сяо Ван не сдавался:

— Но, господин Цзи, главное — получится ли это продать! Старый продукт правда устарел. Молодёжь его вообще не знает!

Цзи Цинцы моргнул и вдруг улыбнулся:

— А откуда ты знаешь?

Сяо Ван опешил:

— А?

Цзи Цинцы встал, подошёл к Ли Юфу, похлопал его по плечу и обратился ко всем:

— Вы считаете, что эта штука устарела. Но скажите: в детстве вы её ели?

Никто не ответил.

Цзи Цинцы продолжил:

— Да что вы, я и сам ел. Тогда у школьных ворот пакет стоил пол-юаня. Остро до слёз, губы вытягиваешь от жгучести, а остановиться всё равно не можешь. Много ли нынешних модных снеков способны на такое?

Он сделал паузу и посмотрел на каждого в комнате:

— Рынок — ваше дело, а воспоминания — мои. Вы думаете, продукт устарел. А вдруг кто-то до сих пор скучает именно по этому вкусу?

Глаза Ли Юфу снова покраснели.

Сяо Ван открыл рот, но ничего не смог сказать.

Чжоу хмурился и всё ещё пытался возразить:

— Но, господин Цзи, даже если кто-то скучает, этот рынок слишком маленький...

— Значит, сделаем продукт для маленького рынка, — беспечно ответил Цзи Цинцы. — Двести-триста тысяч. Потеряем — так потеряем. А вдруг выстрелит?

Он посмотрел на Ли Юфу и беззаботно улыбнулся:

— Мастер Ли, даю вам месяц. Сделайте это латя. Получится хорошо — будем продавать. Не получится — считайте, просто исполнили свою мечту.

Ли Юфу ошеломлённо смотрел на него. Губы дрожали, но долго не выходило произнести ни слова.

Наконец он глубоко поклонился.

Поклон был таким низким, что Ли Юфу долго не распрямлялся.

После совещания сотрудники начали расходиться группами по двое-трое.

Сяо Ван на ходу тихо спросил Сяо Ли:

— Как думаешь, господин Цзи серьёзно или просто балуется?

Сяо Ли покачал головой:

— Не знаю. По-моему, затея сомнительная.

— Какая разница? Он всего двести-триста тысяч тратит, даже если потеряет — не расстроится. Чего нам переживать?

— Тоже верно...

Их голоса постепенно стихли вдали.

В переговорной остались только Цзи Цинцы и Ли Юфу.

Ли Юфу по-прежнему стоял там и смотрел на Цзи Цинцы, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Под этим взглядом Цзи Цинцы стало неловко. Он почесал голову:

— Мастер Ли, у вас ещё что-то?

Ли Юфу глубоко вдохнул и хрипло спросил:

— Господин Цзи, вы знаете, что для меня значит этот продукт?

Цзи Цинцы моргнул:

— Дело всей жизни?

Ли Юфу кивнул и тут же покачал головой:

— Не только. Это то, чем я горжусь больше всего в жизни. Я плохо учился, особых способностей у меня нет — только еду делать умею. Когда тот завод закрылся, я смотрел, как разбирают машины, как рецепты запирают в шкафах, и у меня внутри... будто кусок мяса вырезали.

Он помолчал. Глаза снова покраснели:

— Потом всё перешло корпорации Цзи, и я думал, что появилась надежда. Но новое руководство сказалось, что наше поколение состарилось и больше никуда не годится. Нас одного за другим перевели на другие места. Я хотел бороться, но не знал как. Я умею только готовить, не умею красиво говорить, не умею угождать людям. Оставалось смириться.

Он посмотрел на Цзи Цинцы. Во взгляде было какое-то трудноописуемое сияние:

— А сегодня вы сказали снова сделать это латяо, и я... я...

Он не смог продолжить.

Цзи Цинцы смотрел на него и вдруг почувствовал себя немного виновато.

Если честно, он действительно просто ляпнул первое, что пришло в голову.

Все эти рынки, воспоминания — он просто ленился возиться с новой линией за восемь миллионов. Даже слова про «исполнить мечту» и «маленький рынок» придумал на ходу как оправдание.

Но сейчас, глядя на глаза Ли Юфу, полные слёз, Цзи Цинцы вдруг почувствовал себя так, будто и правда сделал что-то великое.

Он кашлянул и замахал руками:

— Всё-всё, хватит душу рвать. Идите готовьтесь. Через месяц я должен попробовать ваше латяо. Если будет невкусно — всё равно отругаю.

Ли Юфу энергично кивнул, голос сорвался от волнения:

— Да! Господин Цзи! Я обязательно сделаю хорошо!

Он развернулся и быстрым шагом вышел. Даже со спины в нём чувствовалась радость.

Цзи Цинцы посмотрел ему вслед и вдруг улыбнулся.

Да и ладно.

Всё равно тратятся деньги семьи Цзи. Потеряет — не жалко.

А вдруг и правда выстрелит?

Тогда он ещё и отметится в отборе наследника.

Пусть всерьёз бороться он не собирался, но врезать по самолюбию Цзи Сичэня и всей его компании было бы приятно.

С этими сладкими мыслями Цзи Цинцы неторопливо вышел из переговорной.

После обеда Сяо Линъюю пришло сообщение.

От Цзи Цинцы:

«Сегодня я принял великое решение».

Сяо Линъюю ответил:

«?»

Цзи Цинцы прислал фотографию старомодно выглядевшей упаковки латяо.

«Я решил снова выпускать это латяо. Новую линию за восемь миллионов зарубил, а здесь потрачу всего двести тысяч. Ну как, я умею экономить?»

Сяо Линъюю несколько секунд смотрел на сообщение.

Потом ответил:

«Почему именно это?»

Цзи Цинцы ответил мгновенно:

«Потому что лень. С новой линией столько возни, а старое можно сразу использовать. Намного проще».

Сяо Линьюй посмотрел на эту фразу, и уголки губ слегка приподнялись.

Лень?

Он вспомнил сообщения А-Цзю несколькими днями раньше, особенно фразу: «Этот человек каждый шаг просчитывает до мелочей».

Снова посмотрел на слова «потому что лень» и вдруг захотел рассмеяться.

Интересно, какое будет лицо у А-Цзю, если он узнает, что вся эта «непостижимая глубина» — всего лишь лень?

Сяо Линьюй отложил телефон и вернулся к книге.

Только улыбка с его губ никак не исчезала.

А в это самое время А-Цзю где-то в неизвестном месте чихнул.

— Кто там меня поминает?

Он потёр нос и посмотрел на телефон. Подчинённый сообщил, что сегодня Цзи Цинцы провернул в компании крупное дело и довёл старого сотрудника до слёз.

А-Цзю прочитал сообщение, и взгляд постепенно стал глубоким.

Уволил домработницу — расчистил препятствия для молодого господина.

Повёл молодого господина выбивать зарплату — заявил свои права на него.

Принял компанию — поддержал молодого господина.

Теперь ещё и завоевал преданность старого сотрудника...

Это... он формирует собственную силу?

А-Цзю резко вдохнул.

Какой же глубокий расчёт у этого человека!

Он посмотрел в окно и пробормотал:

— Цзи Цинцы, Цзи Цинцы... Что ещё о тебе я не знаю?

За окном сияло солнце. Никто не ответил.

<http://bllate.org/book/20588/2058702>